

Таисия Ерёмина

В следующий раз точно

https://litres.ru/74774117
SelfPub; 2026

Аннотация

Посвящается моим лучшим друзьям, которые всё никак не оставят меня в покое...

Содержание

Глава 1. Под белёсым небом. 4
Глава 2. Женька. 8
Глава 3. Червоточины. 11
Глава 4. Невеста. 14
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Таисия Ерёмина
В следующий раз точно

Глава 1. Под белёсым небом.

Расплачиваясь на кассе, я изо всех сил старалась не смотреть на лицо кассирши и одновременно держала своё.

Бедная женщина не виновата, убеждала я себя. Она не выбирала родиться с таким лицом.

А лицо у неё было и правда презабавное.

Абсолютно круглые, выпуклые, бесцветные глаза, казалось, изо всех сил старались разбежаться от переносицы и поселиться на висках. Капиллярные прожилки на щеках образовывали чёткие круги румян, пухлые губы бантиком, слегка отливающие синевой, довершали образ, окончательно делая её похожей на огромную рыбу. Я поджала губы плотнее, чтобы не засмеяться. Набрала пин-код.

Терминал, радостно пискнув, отобрал последние кровные.

— Пакет нужен? — запоздало булькнула кассирша.

— Нет, спасибо, — выдавила я, прилагая все силы, дабы свалить достойно и не обидеть человека.

Она моргнула.

Я торопливо распихала по карманам пакетики со снека-

ми, сунула бутылку портвейна в необъятный рукав толстовки и вышла, стараясь не обернуться. В дверях столкнулась с зеленокожим мужиком.

Что?

Я подняла взгляд. Нет. Это свет так упал. Мужик извинился и придержал передо мной дверь.

Оказавшись на улице, я первым делом нашла где присесть. Несмотря на то, что я жила в этом захудалом районе без малого три года, мне всё ещё попадались незнакомые улицы, дворы и подворотни, откуда с трудом находилась дорога домой.

Меня это устраивало. Дом был не тем местом, куда хотелось бежать во весь опор.

Я бухнулась на лавку, достала с кармана пачку сигарет. Подождала, пока женщина с коляской пройдёт мимо. Похвалила себя — молодец, я всё-таки. Не до дна опустилась, раз способна уважать других.

Боковым зрением уловила движение — из коляски потянулось щупальце с присосками. Я посмотрела прямо. Да нет же. Показалось. Нужно завязывать с выпивкой. Бутылка в рукаве вкусно булькнула. Рот наполнился слюной.

В следующий раз, пообещала я себе. В следующий раз я куплю молоко. Или сок. Или ту бесполезную несладкую шипучую воду, или даже сладкую. Если будет следующий раз.

Я затянулась и задумалась, почему может не быть следующего раза. Потому что практически безработная? Подра-

ботки не в счёт. Потому что долг за квартплату перевалил отметку сто тысяч, а я способна оплачивать только электричество? И то через раз. Или потому что вместо нормальной еды у меня на ужин дешёвое пойло и сухарики? Люди и хуже живут.

Так откуда это чувство, что каждый день — последний?

Мимо прошла группа людей — человек восемь, может, десять. Я вздрогнула. И как не услышала приближения такой оравы?Шли они ровно, будто не касаясь земли — шаг не сбивался даже на многочисленных выбоинах. И никто из них не издавал ни звука. Зато все как один смотрели куда-то выше моей головы. Я обернулась, но увидела только белесое небо над крышами серых панелек.

Я проводила процессию взглядом.

Мужчина в сером спортивном костюме, идущий позади остальных, замедлил шаг, приложил к уху пустую ладонь и сказал:

— Алло.

Я подалась вперёд, ловя каждый звук, но компания скрылась за углом, лишив меня удовольствия посмотреть хоть на кого-то, кто безумнее меня.

В кармане зазвонил телефон. Я вздрогнула ещё раз — мобильную связь в этом месяце я тоже не оплатила, но, видимо, оператор сжалился и оставил входящие. Номер был незнакомый, но я была не в том положении, чтобы не брать трубку. Это мог быть очередной заказ, или кредитор, или куратор с

биржи. Короче, я приняла вызов.

— Здорово, коза! Ты как, ещё жива? — прохрипел Женька.

На секунду я опешила. Попыталась вспомнить, почему меньше всего ожидала услышать именно его. Потому что он живёт ещё хуже? А может, уже нет. Потому что в другом городе? Вообще чушь. А может, потому что...

— Ну ты чего, язык проглотила? — вернул меня в реальность донельзя прокуренный голос лучшего друга.

Я отлепила язык от нёба.

— Женька! — крикнула я, ещё не веря.

— Эмм? — флегматично ответила трубка.

Ну точно он.

В груди что-то лопнуло, и напряжение последних лет рассыпалось без следа.

— Женька! — проорала я ещё громче, вскочила с лавки и запрыгала, хохоча. — Женька, Женька, Женька!

Глава 2. Женька.

Я нажала отбой, засекла время и опрометью бросилась в ту сторону, где, по моему скромному мнению, должен был быть мой дом.

— Проездом он, блин, — процедила я сквозь зубы, обнаружив в узком переулке очередной тупик. У стены сидел облезлый кот с двумя хвостами.

Я пригляделась. Да нет, это тень просто. Я развернулась и пошла назад.

— Жениться он едет. Женька — и жениться! Это ж надо...

Я даже притормозила на углу, переваривая эту новость.

Женька всю жизнь был абсолютным нищебродом и маргинальным хамом с замашками аристократа и наклонностями диктатора. Невероятно, но именно этот безумный коктейль притягивал к нему людей так же мощно, как и отталкивал.

Я покружила по безлюдному двору, ища хоть какое-то направление. Моё внимание привлекли бешено раскачивающиеся пустые детские качели. Может, ветер? Нет ветра.

Неважно, вот же он, выход. В проёме между домами я увидела ярко-жёлтый баннер. Реклама фермерского магазина. Она одна на весь район, и прицеплена на фасад моего дома. Я выдохнула, обошла сдуревшие качели по широкой дуге, миновала проулок и влетела наконец в свой подъезд.

В нос ударил запах мочи пополам с дустом, под ногой про-

тивно чавкнуло. Я выматерилась во весь голос, эхо подхватило. В пролёте между этажами прямо на полу сидела старуха, бормоча что-то неразборчивое. Я с удивлением отметила, что на ней моя одежда. Такая же, как моя, поправила я сама себя. Бывает.

Ключ нашла с третьей попытки, дверь открыла с четвёртой. Ввалилась в квартиру, на ходу стягивая толстовку. Извлекла из рукава портвейн. На секунду задумалась — не накатить ли?

Настенные часы с треснувшим стеклом показывали два часа.

Женька сказал, автобус у него в шесть.

Я чертыхнулась, поставила бутылку к стене рядом с десятком таких же, но пустых, и направилась в ванную, двумя пальцами держа перед собой запачканные ботинки.

Вот всегда он так. Всегда врывается без спроса, создаёт вокруг себя суету, а потом исчезает. Сколько можно на это попадаться? Мне что, шестнадцать лет? Может, ну его, Женьку этого?

Телефон зазвонил, когда я копалась в шкафу в поисках чего-то приличного.

— Ты готова, коза? Я подхожу.

— Готова, — соврала я, прижимая трубку плечом и вытряхивая на пол содержимое полок.

— Я у подъезда подожду, — усмехнулся он, словно прочитав мои мысли, и отключился.

Конечно, подожди. Сюда тебе точно не надо. Новый спортивный костюм оказался в нижнем ящике комода. Я вскрыла упаковку, оторвала бирки, с удовольствием вдохнула заводской запах. Надела те кроссовки, у которых не отваливалась подошва, стянула волосы в тугой узел на макушке. Глянула в пыльное зеркало. Покосилась на тюбик помады.

Нет, это перебор.

Вышла из квартиры, прихватив с вешалки тряпочный рюкзак, последние годы служивший мне дамской сумочкой, и, на этот раз осторожно обходя многочисленные лужи и кучки, спустилась на первый этаж.

Ну ничего, зло подумала я, толкнув подъездную дверь ногой. В следующий раз я буду готова. В следующий раз буду готова точно.

Глава 3. Червоточины.

Обнять Женьку — особый вид удовольствия.

Это тело создано для пыток, а не для любви, подумала я, как только руки нащупали хребет, обтянутый кожей там, где должна быть талия, а он сам сомкнулся вокруг, как большой костяной капкан. Женька был выше на голову, и моё лицо прижалось к его рёбрам, как к стиральной доске, пока он твёрдыми длиннющими пальцами бесцеремонно разлохмачивал так старательно собранные минуту назад волосы.

Вырываться было бесполезно, поэтому я позволила уничтожить свой причесон и терпеливо дождалась, когда этот набор конечностей отодвинется сам.

Он не изменился ни на грамм.

Чёрная кожаная куртка, застёгнутая до горла, несмотря на приличный плюс на термометре. Чёрные же джинсы, растянутые на коленях. Тяжёлые берцы на тонких ногах как пудовые гири. Спина прямая, а колени согнуты — как же меня смешил этот момент. Светлые кудри до плеч, невесомые, как пух, бледная кожа, побитая оспинами, и голубые глаза без малейшего намёка на совесть.

Воздух слева от него дрожал.

Я сморгнула несколько раз, но рябь только усилилась.

— Чего косишь? — спросил Женька, выбивая сигарету из пачки.

— Ничего, — соврала я, глядя, как рябь разрастается и обретает очертания.

— Тогда пошли, — кивнул он и с присущей ему галантностью двинул вниз по улице, не дожидаясь, догоню ли я.

Я закатила глаза и бросилась следом. Наши прогулки всегда так выглядели — на один его шаг мне приходилось делать три да сверх того прыжок в длину. Вот и сейчас я едва поспевала, а он и не думал тормозить.

Взяв нужный темп, я пристроилась справа, взглянула на друга ещё раз и увидела то, чего быть не могло. У Женьки — этого самодовольного мерзавца, пафосно и без единого основания мнящего себя истинным арийцем и не раз заявлявшего, что евгеника — это наука исключительно о его персоне, — в ухе болталась серьга. И не просто серьга, а огромный круглый диск на подвеске.

Я сбилась с шага и едва не упала, споткнувшись о бордюр.

— Женька, что это за фигня? — спросила я, снова догоняя его и тыча пальцем в керамический ужас, оттягивающий ему мочку.

Он пожал плечами, глядя перед собой, и ускорил шаг.

— Нет, погоди! — возмутилась я, бросаясь следом. — Ты чего это нацепил?

Он остановился, и я с разбегу влетела в его спину, нисколько не пошатнув.

Женька склонился и с невиданным терпением объяснил:

— Положено так у нас. Делать нечего — приходится но-

сить.

Серьга качнулась в такт, когда он выпрямился, и я узрела то, что она прикрывала. На шее, под ухом, извилистые шрамы. Свежие и не очень. Они были похожи на что-то, но я не успела вспомнить, потому что рябь слева от Женьки дрогнула, потревожив воздух, потеряла прозрачность и превратилась в Викторыча.

Я прикрыла рот рукой. Викторыч умер от рака чего-то там лет десять назад. Но ни это знание, ни вцепившийся в глотку ужас не помешали мне порадоваться его появлению.

— Ба! — вырвалось у меня сквозь пальцы со смешком.

И я полезла обниматься.

Викторыч что-то проскрипел мне в ухо. Я отстранилась, удерживая его за плечи и, краем глаза уловив неодобрительный Женькин взгляд, переспросила:

— Что?

Он снова что-то скрипнул, но звук никак не хотел оформляться в слово.

Я захохотала, хлопнув его по спине.

— Ладно ты, не напрягайся. Скажешь в следующий раз. В следующий раз скажешь точно.

Я кивнула на Женьку и продолжила уже спокойнее.

— Пошли, проводим человека. Автобус у него в шесть.

Глава 4. Невеста.

До вокзала оставались считаные метры, когда Викторыч вдруг забеспокоился.

Он забежал вперёд, заскрипел, замычал и ткнул пальцем над моей головой. Женька схватил меня за локоть в попытке удержать, но я уже обернулась.

За домами на той стороне дороги возвышался холм с крутыми склонами. Покрытый мхом и хвойными деревьями, он вздымался над крышами, и по обращённой к нам стороне вверх и в стороны расходились щербатые бетонные лестницы. Каждая из них вела к площадке с деревянными истуканами — по одному на каждое ответвление причудливого лабиринта. Замшелые, тёмные от древности, они взирали на город с молчаливым величием. Тени от деревьев ложились так плотно, что казалось — там, наверху, всегда царила ночь.

— Ох ты ж, — выдохнула я, подбирая отвисшую челюсть. — Женька, смотри. Смотри, какая красота.

Женька всё ещё держал меня за локоть и теперь потянул.

— Пошли. Опоздаем.

Я воззрилась на него умоляюще.

— Ну есть же ещё время, ну мы уже дошли, ну Жень, мы быстро.

Я выпросталась из его клешни и теперь подпрыгивала вокруг.

Женька перевёл взгляд с холма на вокзал, с вокзала на меня, потом на Викторыча — и снова на вокзал. Вздохнул.

— Ладно, — протянул он неуверенно. — Так, наверное, даже проще. Пошли.

Я восторженно взвизгнула и рванула через дорогу.

Дома возвышались сплошной стеной, и я замешкалась. Бегала туда-сюда, задирая голову, но холм из виду потеряла.

— Да как же...

— Сюда, коза, — двойным эхом раздалось из подворотни.

Я нырнула на звук.

Прямо посреди обычного двора высилась белая башня — какая-то нелепая помесь маяка с часовней. Круглая, побеленная, с узкими окнами-бойницами, увенчанная золотым куполом. Будто архитектор не мог определиться, кого ему спасать — моряков или заблудшие души. Башня примыкала к холму.

Женька уже стоял там, привалившись плечом к косяку распахнутой двери. Я миновала двор и замерла на пороге.

— Наверх, — бросил Женька. — И никуда не сворачивай.

Да куда тут можно свернуть, подумала я и шагнула в тёмный провал. Пыльный бетон отозвался под ногой тихим гулом. Рукой я вела по стене.

Женька умер, вспомнила я на первой ступеньке.

Счёт за ритуальные услуги пришлось оплачивать в рассрочку. Это был мой первый в жизни долг, и пока я его гасила, он оброс новыми.

Тонкий, противный звон в голове заглушил звуки шагов и дыхания.

Шагнув на очередную ступеньку, я краем глаза поймала светлое пятно. Ладонь, скользящая по бетону, обнаружила пустоту. Короткий узкий коридорчик оканчивался полукруглой досчатой дверью с круглой медной ручкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.